

УДК 342.5

doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.08

5.1.2

Вопросы совершенствования требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, принимаемым на государственную службу

Ираида Сергеевна Семенова

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Саратов, Россия, semenova-is@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9253-6862>

Аннотация. В настоящей статье поднимается вопрос о необходимости более четкой и универсальной нормативно-правовой регламентации факта уголовного преследования в разветвленной системе ограничений, связанных с военной и правоохранительной службами. Специфика государственной службы обуславливает особый правовой статус государственных служащих, поэтому государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила при замещении государственных должностей государственной службы. Принцип равенства не препятствует законодателю устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. В статье наглядно показано, что одно и то же ограничение имеет разные формулировки в зависимости от того или иного правоохранительного органа, что, конечно, не может быть признано допустимым и не является объективно необходимым, но вносит существенную неопределенность в ходе правоприменительной практики. На стыке смежных категорий уголовного и уголовно-процессуального права (судимость, уголовное преследование; освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания) и конституционного права обнаружилась явная неопределенность. Прекращение уголовного дела по любому основанию не должно тянуть за собой шлейф негативных последствий, даже если это напрямую, с формальных позиций, не нарушает прав конкретного гражданина. Отдельно автором освещен актуальный вопрос соотношения и отражения факта уголовного преследования при декриминализации преступлений.

Ключевые слова: уголовное преследование, судимость, привлечение к уголовной ответственности, государственная служба, ограничения и запреты, прекращение уголовного преследования, декриминализация

Для цитирования: Семенова И. С. Вопросы совершенствования требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, принимаемым на государственную службу // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 120–127. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.08.

Issues of Improving the Requirements for Citizens of the Russian Federation Recruited to the Public Service

Iraida S. Semenova

Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin –
Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Saratov, Russia,
semenova-is@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9253-6862>

Abstract. This article raises the issue of the need for a more explicit and universal legal regulation of the fact of criminal prosecution in the extensive system of restrictions related to military and law enforcement service. The specifics of the civil service determines the special legal status of civil servants, therefore the state has the right to establish special rules in this area when filling public positions in the civil service. The principle of equality does not prevent the legislator from establishing differences in the legal status of persons belonging to categories which differ in terms of conditions and professions, provided that such differences are objectively justified, reasonable and consistent with constitutionally significant objectives. The article clearly shows that the same restriction has different wording depending on a particular law enforcement agency, which of course cannot be considered acceptable and is not objectively necessary, but introduces significant uncertainty in law enforcement practice. At the junction of related categories of criminal and criminal procedural law (conviction, criminal prosecution; exemption from criminal liability, exemption from criminal punishment) and constitutional law, a clear uncertainty was revealed. The termination of a criminal case for any reason should not entail a trail of negative consequences, even if it directly, from a formal position, does not violate the rights of a particular citizen. Separately, the author highlights the topical issue of correlation and reflection of the fact of criminal prosecution in the decriminalization of crimes.

Keywords: criminal prosecution, conviction, bringing to criminal responsibility, public service, restrictions and prohibitions, termination of criminal prosecution, decriminalization

For citation: Semenova IS. Issues of Improving the Requirements for Citizens of the Russian Federation Recruited to the Public Service. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(1):120-127. (In Russ.) DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.08.

Происходящие в обществе изменения всегда влекут за собой перемены и в сфере труда: одни профессии уходят, другие появляются. Суждения о профессиях зависят от множества факторов, но, согласно данным опросов россиян, в первой пятёрке престижных профессий всегда имеются военнослужащие и представители силовых структур (13 %). Более того, динамика престижности этой профессии за последние 15 лет говорит о неизменном ее росте: по сравнению с 2006 годом россияне чаще стали отмечать престижность работы военной и правоохранительной службы (+6 п.п., 3 % в 2006 г. vs 9 % в 2021 г.) [Престижные профессии ... 2022].

Согласно статье 2 Федерального закона № 58-ФЗ [О системе государственной службы ... 2003] военная служба и служба в силовых структурах являются видами федеральной государственной службы; военная служба и государственная служба иных видов устанавливаются федеральными законами.

Специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила при замещении государственных должностей государственной службы.

Принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования прохождения службы устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к

разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям [Тхабисимова, Тхабисимов 2018].

Такие различия, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий, не считаются дискриминацией [Конвенция ... 1958].

Для определения границ возможного поведения государственных служащих, государством установлены ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной службы в различных правоохранительных органах, основная цель которых состоит в том, чтобы обеспечить эффективное ее функционирование посредством установления правовых препятствий возможным злоупотреблениям государственными служащими возложенными на них полномочиями [Сергун, Бобров 2019].

Следует согласиться с В. В. Гриценко, что правовой институт запретов в дальнейшем будет развиваться, совершенствоваться и расширяться, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», в котором Президент РФ, в частности, поручил Генеральной Прокуратуре РФ совместно со Следственным комитетом РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и других заинтересованных госорганов до 30 января 2023 г. представить предложение по установлению запрета на поступление на федеральную государственную службу и ее прохождение в отдельных государственных органах и запрета на прием на работу по трудовому договору в эти органы граждан, освобожденных от уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ [Гриценко 2022].

Действующее законодательство предусматривает разветвленную систему ограничений, связанных с военной и правоохранительной службами, одним из которых является наличие судимости и факт уголовного преследования.

Так, часть 2 статьи 40.1 Федерального закона № 2202-I [О прокуратуре Российской Федерации ... 1992] предусматривает, что лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость.

Статья 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [О федеральной службе безопасности ... 1995] определяет, что граждане Российской Федерации не могут быть приняты на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, а военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Часть 4 статьи 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» [О Следственном комитете ... 2010] гласит, что гражданин не может быть принят на службу в Следственный комитет, если он был осужден за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, имеет судимость либо имел судимость, которая снята или погашена, в отношении его осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Часть 1 статьи 14 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [О службе в органах внутренних дел ... 2011] постановляет, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в следующих случаях:

– осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной;

– прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника органов внутренних дел на службе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом.

Статья 14 Федерального закона № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [О службе в органах принудительного исполнения ... 2019] устанавливает, что сотрудник не может находиться на службе в органах принудительного исполнения в следующих случаях:

– осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличие судимости, включая снятую или погашенную;

– прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника на службе в органах принудительного исполнения преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом.

Статья 14 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» [О службе в уголовно-исполнительной системе ... 2018] указывает, что сотрудник не может находиться на службе в уголовно-исполнительной системе в следующих случаях:

– осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличие судимости, включая снятую или погашенную;

– прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника на службе в уголовно-исполнительной системе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом.

Частью 1 статьи 7 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [О службе в таможенных органах ... 1997] определено, что гражданин не может быть принят на службу в таможенные органы или не может проходить службу в таможенных органах в случаях наличия у него неснятой или непогашенной судимости.

Таким образом, мы ясно видим, что одно и то же ограничение имеет разные формулировки в зависимости от того или иного правоохранительного органа: где-то это скудное «не имело и не имеет судимости», а где-то развернутое содержание и про саму судимость, и про уголовное преследование. Но как такое возможно, и главное – зачем?

Конечно, лицу, имевшему или имеющему судимость, откажут в открытой форме с указанием соответствующей статьи закона, так как наличие судимости исключает возможность поступления и прохождения правоохранительной службы. И это логично. А вот лицу, желающему поступить на службу в правоохранительные органы и имеющему факт уголовного преследования, скорее всего, также будет отказано, но под благовидным предлогом, внешне не связанным с уголовным преследованием (например, несоответствие критериям по образованию или состоянию здоровья). Кадровой службе любого правоохранительного органа наиболее предпочтителен кандидат с «вообще чи-

стой» справкой о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования.

С недавнего времени в справке МВД о наличии или отсутствии у человека судимости отражаются все перипетии с законом, которые вольно или невольно пережил россиянин: человек, не имевший и не имеющий судимости, с такой справкой имеет проблемы с устройством на работу, с выездом за границу и т. д. Дело в том, что в данной справке появилась новая графа: «имеются (не имеются) сведения о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации». А как у нас это бывает? Возбудили дело незаконно, потом прекратили, а в справке обо всем этом написано подробно. Не всякий ее даже до конца дочитает, чтобы узнать, почему именно дело прекращено. Оно же было, значит, «до свидания», нам такой неблагонадежный товарищ и даром не нужен [Фоменко, Козлова, Каменева 2022].

Иногда проблемы справка приносит столь серьезные, что страдают престиж и экономика страны. О чем это я? В бизнесе, как известно, благонадежностью партнера интересуются в первую очередь. И у тех, кто подвергался преследованию, всегда велики риски при банковской процедуре «Know Your Customer (KYC) – Знай своего клиента». И они чрезвычайно затрудняют, допустим, получение кредитных линий для бизнес-проектов в России, то есть блокируют привлечение инвестиций в экономику страны. По той же причине многим бизнесменам (а скоро у нас тех, по кому не прошло катком следствие, уже и не останется) сложно договариваться об импорте новых технологий, поставках современного оборудования. В высшую судебную инстанцию обратились два россиянина, один из них – бизнесмен и известный продюсер Глеб Фетисов, который подвергался уголовному преследованию (дело в итоге прекратили). Фетисов основал международную продюсерскую кинокомпанию. От России два года подряд его проекты выдвигались на «Оскар», а один из фильмов, «Нелюбовь», вошел в финальный шорт-лист «Оскара» и получил около тридцати престижных наград и номинаций. В прошлом году Фетисов планировал участвовать в крупнейшем международном кинорынке в Лос-Анджелесе, куда должен был привезти несколько российских проектов. Но поездка сорвалась из-за отказа в визе по причине той самой информации из выданной справки! В итоге эти проекты не удалось представить, и российская киноиндустрия не получила серьезных инвестиций [Меркачева 2021].

На стыке смежных категорий уголовного и уголовно-процессуального права (судимость, уголовное преследование; освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания) и конституционного права обнаружилась явная неопределенность. По мнению Гадиса Гаджиева (судья Верховного Суда РФ), целесообразно было бы законодательно урегулировать случаи, когда отсутствует обвинительный приговор суда, но имеется постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, или дать им полноценное конституционно-правовое толкование. По мнению адвоката АБ «Ковалёв, Рязанцев и партнеры» Михаила Кириенко, созданы предпосылки для расширительного понимания требований рассматриваемых норм, которое используют государственные органы и суды; при этом он выразил полное согласие с особым мнением судьи Гаджиева, который «хоть и в мягкой форме, но обратил внимание на нетождественность категорий “сведения о судимости” и “информация о фактах уголовного преследования”». Он напомнил, что судимость возникает после установления по определенной процедуре факта совершения преступления, что с учетом положений ст. 49 Конституции РФ возможно только в форме приговора. Таким образом, полагает адвокат, хотя дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, само его наличие недопустимо считать основанием установления виновности и возникновения судимости. Руководитель конституционной практики адвокатской конторы «Аснис и партнеры» МГКА Дмитрий Кравченко также считает, что в подобных рассмотренной ситуациях не следует отходить от максимального следования презумпции невиновности. «В общественном сознании нередко есть уверенность, что

дыма без огня не бывает, и многие бы согласились, что о факте уголовного преследования и прекращении дела по нереабилитирующим основаниям нужно сообщать. Но я сторонник того, чтобы считать людей, уголовное преследование которых прекращено, в том числе по нереабилитирующим основаниям, невиновными, – это важный принцип, у которого вряд ли должно быть избирательное исключение», – отметил он. Адвокат АБ «Мусаев и партнеры» Надежда Ермолаева добавила, что разделение оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие является не основанным на законе изобретением правоприменителей – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения [Рогоцкая 2017].

Совершенно очевидно многим авторам, в том числе С. А. Воронцову, Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбаревой, что даже при отсутствии определенных законодательно установленных ограничений информация о факте уголовного преследования негативно сказывается на репутационной составляющей, позволяя приходиться к некоторым предубеждениям. Полагаю, что баланс интересов, хотя и имеет весьма тонкие грани в разграничениях, но в исследуемом случае нарушен. Прекращение уголовного дела по любому основанию не должно тянуть за собой шлейф негативных последствий, даже если это напрямую, с формальных позиций, не нарушает прав конкретного гражданина [Воронцов 2018; Артеменко, Шимбарева 2021].

Не лучшим образом обстоят дела в случае декриминализации преступных деяний. В силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное дело подлежит прекращению в случае отсутствия в деянии состава преступления, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом. Поскольку отсутствие в деянии состава преступления является реабилитирующим основанием, сведения по уголовному делу в отношении преступления и лица, его совершившего, также подлежат снятию с регистрационного учета. В противном случае лицо, подвергнутое уголовному преследованию, находилось бы в неравном положении с теми лицами, которые совершили аналогичные деяния после вступления в силу нового уголовного закона, исключающего возможность уголовного преследования. Это требование распространяется на все декриминализованные деяния независимо от времени их совершения и на всех лиц, в том числе тех, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

В силу Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. Получается, если деяние декриминализовано, то отменена его уголовная наказуемость. Правовое значение декриминализации носит общий характер и не меняется в зависимости от того, по какому основанию было прекращено уголовное преследование лица, привлекавшегося к ответственности за декриминализованное впоследствии деяние, а также от того, какое действие или бездействие новым уголовным законом не признается более общественно опасным.

Отсутствие в деянии лица, его совершившего, состава уголовного преступления, прекращение уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, относятся к реабилитирующим основаниям; сведения по таким делам подлежат снятию с учета. При указанных обстоятельствах учет совершенного деяния, которое впоследствии было декриминализовано и в настоящее время не содержит состава уголовно-наказуемого деяния, ставит его в неравное положение с лицами, совершившими аналогичные деяния после их декриминализации, и в силу этого не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и судом и нарушает конституционные права. Соблюдение данного конституционного принципа, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, означает, помимо

прочего, запрет вводить ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковой или сходной ситуации, а именно – привлечением к уголовной ответственности за совершение деяний, которые затем были декриминализованы). Наличие данной информации нарушает конституционные права на равенство всех перед законом, право на доброе имя, создает угрозу нарушения трудовых прав, прав и законных интересов близких родственников лица при поступлении на государственную службу.

Внесение соответствующих законодательных изменений по рассматриваемому вопросу сослужило бы обществу «хорошую службу», если бы четко разграничило категории судимости и привлечения к участию в уголовном деле, с учетом базового права любого гражданина считаться невиновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Список источников

- Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Как «работает» судимость? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 145–153. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-145-153.
- Воронцов С. А. О проблеме ограничений, связанных с наличием судимости при решении вопроса о приеме граждан на государственную, муниципальную, военную или иную службу (работу) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 82–87.
- Гриценко В. В. Административно-правовой институт запретов на государственной гражданской службе Российской Федерации: современное состояние, перспективы развития и совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2022. № 1 (48). С. 83–97. DOI 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9029.
- Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ (дата обращения: 20.12.2022).
- Меркачева Е. В Верховном суде оспорили форму справки об отсутствии судимости // Московский комсомолец : сайт. 2021. 21 июля. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/07/21/v-verkhovnom-sude-osporili-formu-spravki-ob-otsutstvii-sudimosti.html> (дата обращения: 21.12.2022).
- О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366.
- О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : [принят Государственной Думой 25 апреля 2003 г. : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22, ст. 2063.
- О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2010 г. : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 15.
- О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями) : [принят Государственной Думой 17 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49, ч. I, ст. 7020.
- О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 сентября 2019 г. : одобрен Советом Федерации 25 сентября 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 40, ст. 5488.

- О службе в таможенных органах Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 июня 1997 г. : одобрен Советом Федерации 4 июля 1997 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30, ст. 3586.
- О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ : [принят Государственной Думой 03 июля 2018 г. : одобрен Советом Федерации 13 сентября 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30, ст. 4532.
- О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 февраля 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15, ст. 1269.
- Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра? : аналитический обзор // ВЦИОМ : сайт. 2022. 11 янв. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения: 20.12.2022).
- Рогоцкая С. КС не разграничил понятия судимости и уголовного преследования // Адвокатская газета : сайт. 2017. 7 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-razgranichil-ponyatiya-sudimosti-i-ugolovnogo-presledovaniya/> (дата обращения: 20.12.2022).
- Сергун П. П., Бобров А. М. Оптимизация ограничений при поступлении на государственную службу иных видов как фактор профилактики коррупции // Правовая культура. 2019. № 3 (38). С. 30–37.
- Тхабисимова Л. А., Тхабисимов Х. А. Особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 180–187.
- Фоменко Е. В., Козлова Е. Б., Каменева З. В. Требования к содержанию справки об отсутствии (наличии) судимости: ограничение прав граждан и негативное влияние на предпринимательскую среду // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 3. С. 70–75. DOI 10.33874/2072-9936-2022-0-3-70-75.

Информация об авторе

Ираида Сергеевна Семенова, канд. юрид. наук, доцент кафедры служебного и трудового права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Саратов, Россия).

Information about the author

Iraida S. Semenova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Service and Labor Law, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saratov, Russia).

*Статья поступила в редакцию | the article was submitted 17.08.2023;
одобрена после рецензирования | approved after reviewing 15.09.2023;
принята к публикации | accepted for publication 20.09.2023.*